

Такие же, но другие: национализм в Северной Стране Басков

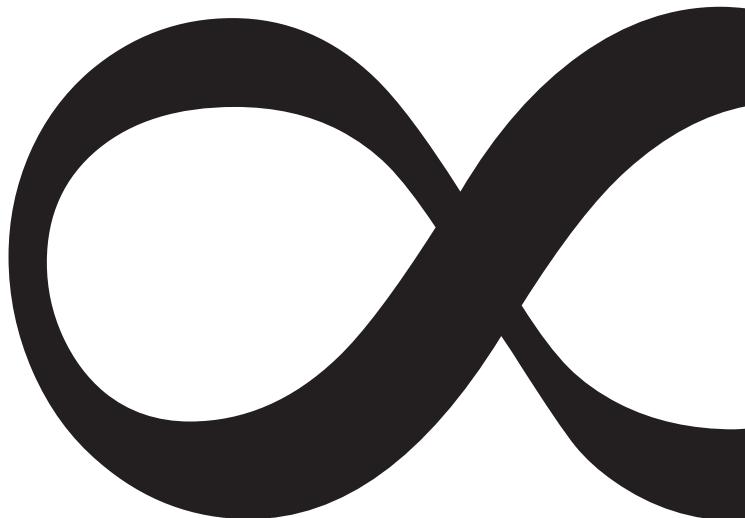
Юлия Николаевна
Фролова (р. 1989) –
доцент кафедры поли-
тологии Российского
государственного педа-
гогического университе-
та имени А.И. Герцена
(Санкт-Петербург).

Т оворя о басках и их проблемах, мы зачастую, причем необоснованно, забываем, что термин «страна Басков» должен использоваться во множественном числе, поскольку территория с таким назначением существует не только в Испании, но и во Франции. И если об испанской Стране Басков (Хегоальде) и ее национализме известно довольно много, то французская – или Северная – Страна Басков (Ипарральде) особым вниманием специалистов и СМИ не пользуется. Справедливости ради, впрочем, стоит заметить, что этот факт объясняется не только субъективными, но и объективными причинами: аутентичных источников, освещавших ее жизнь, не так уж и много, а на английском языке – то есть в формате, наиболее доступном для научного сообщества – и того меньше. Как отмечает Глория Тоторикагена, давно занимающаяся этой проблематикой, даже южные баски не всегда в курсе того, что происходит у северян¹.

Между тем случай Ипарральде интересен: Северная Страна Басков, в отличие от южной соседки, является примером эволюционного, а не революционного развития автономизма: культи-

¹ TOTORICAGUENA G. *Basque Diaspora: Migration and Transnational Identity*. Reno: Center for Basque Studies; University of Nevada, 2005. P. 69.

CASE STUDY 2

вирорование баскской политической субъектности происходит здесь за рамками септиционистских сценариев. В настоящей статье мы попытаемся разобраться, чем объясняется это отличие, а также затронем основные темы местной политики: стремление французских басков обзавестись собственным департаментом, их подходы к языковой и культурной самобытности, особенности региональной политической палитры.

ЮЛИЯ ФРОЛОВА

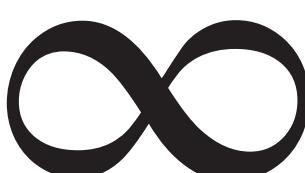
ТАКИЕ ЖЕ, НО ДРУГИЕ:
НАЦИОНАЛИЗМ В СЕВЕРНОЙ
СТРАНЕ БАСКОВ

ЧТО ТАКОЕ ИПАРРАЛЬДЕ?

Французский исторический регион Страна Басков расположен на юго-востоке страны и входит наряду с исторической областью Беарн в состав департамента Атлантические Пиренеи. Исторически Иппаральде состояла из провинций Лабурдан, Нижняя Наварра и Суль (Зубероа), которые на сегодняшний день распределены в департаменте следующим образом: Лабурдан и Нижняя Наварра входят в округ Байона, а Зубероа разделена между округами Байона и Олорон-Сент-Мари. Местные историки считают, что баски жили здесь уже в конце эпохи верхнего палеолита, то есть в XV–X веках до нашей эры. Греческие и римские географы, в том числе Страбон и Птолемей, упоминают о четырех племенах, говоривших на разных диалектах баскского языка (*Euskara*). После Столетней войны Лабурдан и Зубероа были официально присоединены к Франции, а Нижняя Наварра (в прошлом часть королевства Наварра) вошла в ее состав позже – в 1589 году.

Интересно, что на протяжении веков французские монархи уважали местные законы и традиционные привилегии басков (*fueros*). Так было до Французской революции, после которой Законодательное собрание Франции 1791–1792 годов их отменило – что, кстати, произошло намного раньше, чем в Южной Стране Басков, где фуэрос в том или ином виде сохранялись до утверждения диктатуры Франсиско Франко. В 1790-м революционными властями был создан административный департамент Нижние Пиренеи, объединивший Беарн со Страной Басков – вопреки тому, что обе стороны были против, убеждая правительство учредить два разных департамента.

Наконец, уже в XIX веке был нанесен еще один удар по баскским свободам, затронувший как южную, так и северную части Страны Басков: если раньше баски могли торговать на территориях всех семи баскских провинций, не уплачивая налогов до тех пор, пока товары не отправлялись в другие части Испании, то теперь торговые пошлины взимались с товаров при пересечении границы с Наваррой и Гипускоа – двух испанских баскских провинций.

НАЦИОНАЛИЗМ В ИПАРРАЛЬДЕ

Если для испанской – Южной – Страны Басков XX век стал периодом стремительного подъема национализма, то в Ипарральде в это время жизнь текла относительно спокойно². Во французской Стране Басков не было сильных религиозных и политических элит, связанных с баскской культурой, которые могли бы объединить вокруг себя националистические силы, но зато полным ходом шли процессы индустриализации, разрушающие сельский уклад, который исторически концентрировал в себе «баскость». Играли свою роль и особенности языкового ландшафта: в обществе, где французская идентичность ассоциировалась с современностью, а баскская – с традиционализмом, овладение французским превратилось в действенный социальный лифт.

На запоздалое развитие национализма повлияли и позиции внешних акторов, прежде всего южных собратьев. После гражданской войны в Испании баскское правительство в изгнании, контролируемое Баскской националистической партией (БНП – Euzko Alderdi Jeltzalea (баск.), Partido Nacionalista Vasco (исп.)), четко дало понять: роль Ипарральде лишь в том, чтобы защищать баскских беженцев и выступать своеобразным тылом борьбы за самоопределение в Испании. Конечно, никто не отрицал важность сохранения во французских землях баскского языка, баскской культуры, баскского сознания; но при этом изгнанные баски-республиканцы старались оставаться политическими реалистами. Например, Мануэль Ирухо (1891–1981) – близкий друг Антонио Агирре (1904–1960), первого президента Страны Басков, и активный деятель его правительства – всячески подчеркивал необходимость поддержки потенциального баскского государства со стороны Франции, понимая при этом, что на Париж нельзя будет рассчитывать, провозгласив курс на включение земель французских басков в состав будущего баскского государства. Конечно, сами баски Франции не были в восторге от такой позиции: ее неприятие, в частности, заставило Марка Легасса (1918–1997) – одного из их будущих лидеров – написать гневное письмо президенту Агирре, в котором БНП обвинялась в саботаже и предательстве баскского дела³.

Среди иных важных факторов, обусловивших различия двух баскских ареалов, следует упомянуть особенности государственного строительства. Дело в том, что типы распределения власти во Франции и Испании заметно различаются: если во

² AHEDO GURRUTXAGA I. *Nacionalismo vasco e Iparralde: una historia de usos y abusos* // Revista Vasca de Administración Pública. 2008. № 80. P. 291.

³ Ibid. P. 296.

Франции и политический, и экономический центры сосредоточены в Париже, то в Испании безусловным политическим центром является Мадрид, но экономических центров несколько, и они разбросаны по всей стране. В результате на территории испанской Страны Басков сформировались элиты, способные поддерживать националистический дискурс, а на территории французской Страны Басков таких элит не оказалось. Внутрибаскская граница противопоставила друг другу две принципиально разные модели государственной организации: с одной стороны – сильное централизованное государство, не допускающее политизации этничности, с другой стороны – регионализированное «государство автономий». Свой вклад в это противопоставление внесли и исторически непростые отношения Франции и Испании, далеко не всегда оказывавшиеся дружественными: испанские набеги на провинцию Лабурдан в XVII веке и французская оккупация Гипускоа подталкивали столицы к более четкому прочерчиванию границы, но противовесом этому выступало неизбежное и интенсивное трансграничное взаимодействие территорий, говорящих на одном языке.

Еще одной причиной, способствовавшей слабости национализма в Ипарральде, стали постоянные конфликты между пестрыми националистическими силами баскского региона, взятого в целом. В этой связи историки даже говорят о «любопытной традиции внутривидовых склок» в баскской среде⁴. Для описания взаимоотношений, складывающихся между националистами Севера и Юга, нередко привлекается метафора семьи, противопоставляющая «старшего брата» (испанских басков) «младшему брату» (французским баскам), причем от младшего требуется послушание старшему, включающее готовность не только поддерживать, но и спасать его, жертвуя собой. Вариацией этой темы можно считать и довольно экзотический фрейдистский нарратив, в рамках которого «отец» (Хегоальде) конкурирует с «сыном» (Ипарральде) за то, чтобы добиться любви «матери» (независимости родины)⁵.

Наконец, на интересующей нас разнице сказалось и состояние экономики двух регионов. Испанские провинции Страны Басков относятся к богатейшим частям страны: помимо добывающей и обрабатывающей промышленности, здесь – а конкретно в провинции Бискайя – находится крупный банковский центр не только общенационального, но даже общеевропейского уровня. Согласно подсчетам одного из ведущих испанских банков, здешний показатель ВВП на душу населения самый

ЮЛИЯ ФРОЛОВА

ТАКИЕ ЖЕ, НО ДРУГИЕ:
НАЦИОНАЛИЗМ В СЕВЕРНОЙ
СТРАНЕ БАСКОВ

4 Яков J. E. *The Future of Basque Nationalism in France* // DOUGLAS W.A., URZA C., WHITE L., ZULAIKA J. (Eds.). *Basque Politics and Nationalism on the Eve of the Millennium*. Reno: Center for Basque Studies; University of Nevada, 1999. P. 163.

5 См., например: AHEDO GURRUTXAGA I. *Nacionalismo vasco e Iparralde...* P. 294.

ЮЛИЯ ФРОЛОВА

ТАКИЕ ЖЕ, НО ДРУГИЕ:
НАЦИОНАЛИЗМ В СЕВЕРНОЙ
СТРАНЕ БАСКОВ

высокий в стране, если вынести за скобки Мадрид⁶. Экономическая самодостаточность выступает мощным козырем в руках националистов: теоретически Южная Страна Басков в состоянии прокормить себя и без Испании. А вот в Ипарральде наблюдается совсем иная картина: регион относится к наименее развитым во Франции, специализируясь, несмотря на прошедшую в XIX веке индустриализацию, преимущественно на сельском хозяйстве и туризме. Пожалуй, единственное, в чем Ипарральде пошла дальше своей южной соседки, – это введение местной валюты, получившей название «эуско» (*Eusko*). Сегодня в обороте находятся четыре миллиона эуско; валютой пользуются 1400 компаний и 4000 частных лиц, что делает ее самой распространенной локальной валютой в Европе⁷. По большей части эуско используется с целью популяризации баскской культуры, но в то же время эти деньги применяют и для упрощения расчетов между местными производителями.

ПАРТИИ, ДВИЖЕНИЯ, ЛИДЕРЫ

Все баскское движение в Испании так или иначе связано с именем одного человека – харизматичного Сабино Араны (1865–1903). В Ипарральде же было несколько лидеров.

Сначала следует упомянуть Доминика-Жозефа Гарата (1749–1833), одного из первых идеологов, предлагавших объединить Ипарральде и Хегоальде в Новую Финикию – конфедерацию, которая составила бы часть наполеоновской империи. Да, именно так: в ту пору никакого национализма в этих краях не наблюдалось, и хотя инициаторы проекта и подразумевали определенную культурно-языковую автономию басков, продвигаемое ими территориальное образование было призвано укрепить государство Наполеона.

Августин Чахо (1811–1858) уже был больше похож на привычного националиста. Среди его идей появляется миф о «золотом веке»⁸, характеризующем баскское прошлое: предполагалось, что в те славные времена баски населяли весь Иберийский полуостров. Кроме того, Чахо первым начал говорить о значимости языка и расы, предвосхищая тезисы, которые появились впоследствии у Сабино Араны, что позволяет сделать предположение о влиянии идей Чахо на эволюцию национализма не только дома, но и в Хегоальде.

6 См.: *Autonomous Community Outlook: Basque Country. CaixaBank Research. 2024* (www.caixabankresearch.com/sites/default/files/content/file/2024/01/22/34454/f-ccaa-pais-vasco-en.pdf).

7 См. сайт, посвященный это денежной единице: www.euskalmoneta.org.

8 AHEDO GURRUTXAGA I. *The Transformation of National Identity in the Basque Country of France, 1789–2006*. Reno: Center for Basque Studies; University of Nevada, 2008. P. 73.

Тем не менее ни Чахо, ни Гарата нельзя назвать националистами в полном смысле слова: ни один из них не настаивал на обретении басками политической субъектности. Учитывая этот важнейший критерий, первым баскским националистом во Франции, вероятно, можно считать уже упоминавшегося Марка Легасса, который в 1940-х начал призывать к акциям гражданского неповиновения, видя в них инструмент отстаивания коллективных прав своего народа. Эта идея вызревала в том числе и под влиянием беженцев, спасавшихся во Франции от франкистов. В те же годы выявились и первые противоречия, разделившие националистов Южной и Северной Страны Басков: французские земли рассматривались в качестве периферии не только Парижем, но и испанскими басками, приписывавшими им сугубо вспомогательное значение. Это не могло не радикализировать определенную часть баскского сообщества, проживавшего во Франции. Считается, что именно взгляды Легасса послужили основой для формирования идеологии Энбаты (*Enbata*) – первого по-настоящему националистического движения басков, населявших французскую территорию⁹.

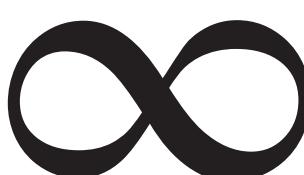
ЮЛИЯ ФРОЛОВА

ТАКИЕ ЖЕ, НО ДРУГИЕ:
НАЦИОНАЛИЗМ В СЕВЕРНОЙ
СТРАНЕ БАСКОВ

Северная Страна Басков, в отличие от южной соседки, является пример эволюционного, а не революционного развития автономизма: культивирование баскской политической субъектности происходит здесь за рамками сецессионистских сценариев.

До Энбаты и Декларации Ичасу, провозглашенной ею в 1963 году, баскского национализма во Франции фактически не существовало. В упомянутом документе впервые выдвигается тезис о необходимости учреждения отдельного баскского департамента; авторы декларации видели в этом первый шаг на пути баскского воссоединения в рамках «Европы народов». Такое воссоединение представлялось им в формате региона, автономного в политическом, административном, культурном отношении и объединяющего семь баскских провинций. В деятельности Энбаты выделялись два специфических момента: во-первых, она с самого начала дистанцировалась от насилиственных действий; во-вторых, в основу ее политики закладывалось не построение собственного государства, а культивирование «Европы народов». В результате Энбата превратилась в крупнейшее политическое объединение северного региона,

⁹ Ibid. P. 126.

ЮЛИЯ ФРОЛОВА

ТАКИЕ ЖЕ, НО ДРУГИЕ:
НАЦИОНАЛИЗМ В СЕВЕРНОЙ
СТРАНЕ БАСКОВ

что, разумеется, поставило на повестку дня вопрос о ее взаимодействии с ведущим баскским актором, действующим на юге – террористической группировкой ЭТА (Euskadi Ta Askatasuna – ETA). Попытка французских активистов наладить контакты с испанскими террористами ожидаемо привела к дискредитации Энбаты во Франции и даже ее краткосрочному запрету в годы президентства Жоржа Помпиду. На сегодняшний день продолжает свою работу ассоциация Энбата, которая в основном занимается пропагандистской деятельностью, включая выпуск баскского политического журнала и развитие интернет-издания *enbata.info*. С 2022 года она является частью европейского аналитического Фонда Коппетера (Coppieters Foundation), основанного в 2007-м и сфокусированного на вопросах европейской интеграции.

Союз патриотов (Abertzaleen Batasuna), возникший в 1990-х, с момента своего появления дистанцируется от политических сил как Хегоальде, так и Иппарральде. Движение сложилось из небольших местных партий, состоявших преимущественно из молодежи. Главные требования Союза сводятся к учреждению отдельного баскского департамента на территории Франции, наделению баскского языка и баскской культуры особым статусом, предоставлению французским баскам права на собственную образовательную и воспитательную политику¹⁰. Впрочем, из-за сложносоставной структуры Союза вопрос о департаментализации вызвал в нем жаркие дебаты: если более умеренная (и, стоит отметить, более рациональная) часть готова была удовлетвориться повышением статуса области до уровня департамента, то ее радикальное крыло настаивало на том, что нужно идти дальше и добиваться статута автономии, аналогичного, скажем, Статуту автономии Страны Басков (1979), легитимизирующему особую политическую систему региона.

После продолжительных дискуссий к концу XX века Союз патриотов сформулировал три ключевых пункта собственной стратегии: а) акцент на создании департамента; б) вовлечение масс в свои ряды и популяризация деятельности движения в других департаментах; в) продвижение линии мирного гражданского неповиновения¹¹. На сегодняшний день Союз состоит в более широкой коалиции движений и партий Иппарральде, которая называется ««Да» Стране Басков» («EH Bai»).

Закономерен вопрос: неужели в Северной Стране Басков никогда не было своего аналога боевой группировки ЭТА? Такой аналог ожидаемо был, но представлял собой лишь бледную копию оригинала. Группа «Северян» («Iparretarrak») появилась

10 IDEM. *Pasado y presente del nacionalismo en Iparralde*. Bilbao: Manu Robles Arangiz Institutoa, 2004. P. 40.

11 AHEDO GURRUTXAGA I., URTEAGA E. *Gobernanza y territorio en Iparralde*. Vitoria-Gasteiz: Servicio Central de Publicaciones del Gobierno Vasco, 2005. P. 92.

в начале 1970-х, сразу заявив о себе как об организации, добивавшейся своих целей насилиственными методами. Группа позиционировала себя как «баскскую социалистическую организацию за национальное освобождение» – так же называла себя и ЭТА¹². Тем не менее «Северянам» не удалось превратить себя в клон ЭТА во Франции: организационная структура была слабее, да и переподчинить и замкнуть на себя весь националистический дискурс она не смогла. На первых порах вопрос о допустимости насилия в Ипarrальде был предметом жарких дискуссий: до конца 1970-х здесь были как те, кто отвергал применение насилия по этическим соображениям, так и те, кто относился к насилиственным методам с благосклонностью. В 1980-х эта двучленная схема усложнилась, обогатившись еще одним расколом: между оправдывающими насилие в Хегоальде, но отвергающими его в Ипarrальде, и поддерживающими насилие по обе стороны баскской границы.

Было в Ипarrальде и представительство БНП, которое действовало со времен гражданской войны, наплыва беженцев и образования правительства в изгнании. Французские власти относились к присутствию «испанской» баскской партии вполне терпимо – при условии ее невмешательства в местную политическую жизнь. В основном она и не вмешивалась; вероятно, именно этим объясняется ее живучесть при довольно пестром составе националистического лагеря в Ипarrальде. Тем более, что БНП, несмотря на предостережения французов, и подобно прочим баскским организациям, приобщилась к продвижению идеи департаментализации: 8 октября 2002 года она официально выступила с предложением признать баскский язык в Конституции Французской Республики и провести референдум по разделению департамента Атлантические Пиренеи на две части¹³.

В том же году зародилось новое движение под названием «Вместе» («Batera»), которое стало наиболее завершенным организационным воплощением чаяний различных социальных групп, до того момента неспособных объединиться в единую структуру. Движение обобщило программные установки, которые ранее выдвигались различными баскскими партиями, несколько расширив их. Новыми – наряду с признанием национального языка на уровне Конституции Франции – стали требования ратификации Парижем Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств с целью обеспечения равного статуса баскского и французского языков в Стране Басков, учреждения Сельскохозяйственной палаты Страны Басков, призванной развивать местное аграрное производст-

ЮЛИЯ ФРОЛОВА

ТАКИЕ ЖЕ, НО ДРУГИЕ:
НАЦИОНАЛИЗМ В СЕВЕРНОЙ
СТРАНЕ БАСКОВ

¹² АНЕДО ГУРРУХАГА И. *The Transformation of National Identity...* Р. 185.

¹³ IDEM. *Pasado y presente del nacionalismo en Iparralde*. Р. 82.

во, создания собственного автономного университета¹⁴. Позже основная деятельность движения сосредоточилась вокруг проблематики собственного департамента, где оно добилось определенных успехов.

СОБСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ

Наиболее ярким проявлением автономизма в нынешней Ипarrальде можно считать стремление части ее политических элит обзавестись собственным департаментом, обособленным от Беарна. Несмотря на то, что за несколько десятилетий требование так и не было реализовано, определенные шаги в направлении более продвинутой политической субъектности региона в рамках Франции все же были сделаны. Прежде всего этому способствовала европейская интеграция, набиравшая обороты после завершения «холодной войны». Связанные с ней процессы открыли двери для новаторских вариантов трансграничного взаимодействия, в том числе и с участием Xegoальде.

Новые формы, однако, внедряются с трудом, и тому есть свои объяснения. Как отмечает Игорь Ахедо, изучающий национализм французских басков, втягивание их региона в европейские объединительные схемы неизбежно осложняется столкновением двух структурных проектов развития национальной государственности в современную эпоху¹⁵. Первый, оформленный под влиянием процессов, запущенных Французской революцией, основывается на идее сильного государства, базирующегося на триаде «государство – департамент – муниципалитет», а второй, рожденный набиравшей в минувшие десятилетия скорость евроинтеграцией, имеет в своей основе триаду «Европа – регион – межобщинность (*intercomunalidad*)». Совместить эти две логики довольно трудно, особенно во Франции, с ее крепкими централистскими традициями, поэтому не удивительно, что в конфликт двух программ наряду с Северной Страной Басков оказались втянутыми и другие французские регионы. В частности, в середине 1990-х на свет появилась Федерация солидарности регионов и народов (*Régions et Peuples Solidaires*) – политическая партия, объединившая регионалистские и автономистские группировки Франции¹⁶, которые противостоят «парижскому центризму». В это объединение, с 2009 года представленное в Европейском парламенте, входят и партии Ипarrальде.

14 AHEDO GURRUTXAGA I., URTEAGA E. *Op. cit.* P. 122.

15 Ibid. P. 103.

16 Подробнее см. сайт организации: www.federation-rps.org/.

Сама Франция в последние десятилетия тоже делает некоторые шаги навстречу «своим» баскам. Прежде всего здесь стоит упомянуть общенациональную программу децентрализации, запущенную социалистами в 1980-х, а также правительственный пакет мер, разработанный после обнародования в 1992 году доклада «Страна Басков – 2010». В этом документе состояние регионов, населенных французскими басками, признавалось безоговорочно плачевным: авторы констатировали, что баскская часть департамента Атлантические Пиренеи пребывает в глубочайшем и всеобъемлющем демографическом, территориальном, культурном, экономическом, социальном кризисе¹⁷. В документе напоминалось, что примененная в революционной Франции логика «нарезки» департаментов никак не учитывала этнический состав административных территорий: главной идеей тогда выступала коммуникационная равномерность. Создатели административной сетки исходили из того, чтобы время, требующееся всаднику для путешествия в главный город департамента из любой его точки, никогда не превышало одного дня. Поскольку сегодня такой критерий представляется утратившим актуальность, властям предлагалось пересмотреть устаревшие подходы и подумать об отдельном департаменте для басков.

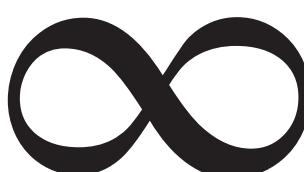
В Ипarrальде идея создания собственного департамента уже давно в той или иной форме высказывалась в программах подавляющего большинства политических партий и общественных организаций. Как отмечает Ахедо, это требование, возникшее еще в 1792 году, периодически воспроизводилось в разнообразных политических документах в 1836-м, 1945-м, 1981-м, 1999-м, 2003 годах¹⁸. Однако начиная с 2000-х тяга к департаментализации озвучивается тише, а националистическая агитация концентрируется на более прикладных вопросах: обеспечении особого статуса языка, собственной образовательной политики, самоуправления в сфере сельского хозяйства, развития национальной культуры и так далее. Процесс вообще шел прерывисто: так, с середины 1970-х несколько разозненных националистических течений Ипarrальде, отказавшись от планов департаментализации, переключились на требование, предполагавшее для французских басков статут автономии по испанскому образцу. Но, поскольку такой подход шел в разрез с конституционными основами Франции, к концу 1990-х все-таки восторжествовал консенсус относительно того, что статус департамента будет предпочтительнее статуса автономии. В настоящее время ключевой институцией, координирующей борьбу за департамент, выступает Торгово-промышленная палата Басков.

¹⁷ См.: *Pays Basque 2010* (<https://hal-lara.archives-ouvertes.fr/hal-02185998v1>).

¹⁸ Ахедо Гуррутхага И. *Pasado y presente del nacionalismo en Iparralde*. Р. 12.

ЮЛИЯ ФРОЛОВА

ТАКИЕ ЖЕ, НО ДРУГИЕ:
НАЦИОНАЛИЗМ В СЕВЕРНОЙ
СТРАНЕ БАСКОВ

ЮЛИЯ ФРОЛОВА

ТАКИЕ ЖЕ, НО ДРУГИЕ:
НАЦИОНАЛИЗМ В СЕВЕРНОЙ
СТРАНЕ БАСКОВ

лата Байоны. Именно в ее стенах был разработан доклад «Страна Басков – 2010», подтолкнувший баскское обоснение от Беарна.

Однако несмотря на давние чаяния, отдельного баскского департамента во Франции по-прежнему нет. Тем не менее есть и значимые изменения. Во-первых, в 1997 году Париж все-таки пошел на создание «области Страна Басков» (pays País Vasco), в основу которой была положена концепция, воплощенная в законе «О пространственном планировании и устойчивом развитии территорий» 1995 года:

«Область [pays] выражает общность экономических и социальных интересов, а также [...] является гарантом взаимной солидарности между городской и сельской местностью. Эта территория отражает географическую, культурную, экономическую и социальную сплоченность»¹⁹.

Во-вторых, в 2017 году появилось Сообщество муниципалитетов Страны Басков со своими органами управления и собственным финансированием – как структура горизонтального взаимодействия и низовой демократии. Согласно сайту Сообщества, сегодня в него входят 158 коммун, в которых проживают более 312 тысяч жителей²⁰.

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА И ИДЕНТИЧНОСТЬ

Язык как важнейшая компонента этнического профиля неизменно играет важную роль в любом националистическом движении. Но в баскском случае эта роль не просто значительна – она выглядит приоритетной. Эту особенность можно объяснить двояко. С одной стороны, обратившись к идеяным истокам баскского национализма, без труда можно убедиться в том, что и Сабино Арана в Испании, и Августин Чахо во Франции, и их более поздние последователи в обеих странах помещали в центр своей идеологии именно язык. С другой стороны, согласно распространенной политико-географической типологии сепаратистских движений, западноевропейскому типу последних, к которому принадлежат и баски, присуща «гипертрофированная роль языкового группообразующего фактора»²¹. Сегодня, если верить Атласу языков мира ЮНЕСКО, язык басков находится под угрозой исчезновения²², и, как следствие, любые по-

19 AHEDO GURRUTXAGA I., URTEAGA E. *Op. cit.* P. 147.

20 См.: www.communauté-paysbasque.fr/la-communauté-pays-basque/le-territoire/en-chiffres.

21 Попов Ф.А. *География сепацисионизма в современном мире*. М.: Новый хронограф, 2012. С. 172.

22 См.: LASCANO B. *The Basque Language in Education in France*. Leeuwarden: Mercator European Research Centre on Multilingualism and Language Learning, 2023. P. 1.

пытали центральных правительств ущемить или ограничить его использование влекут за собой вспышки националистических сантиментов.

Французский является единственным официальным языком в стране; остальные – «региональные языки» – не имеют особого статуса, за исключением того, что после состоявшегося в 2008 году пересмотра Конституции Французской Республики они стали считаться «достоянием Франции» (статья 75-1)²³. Однако это конституционное положение фактически не предусматривает какой-либо правовой защиты циркулирующим малым языкам, и по этой причине в большинстве случаев преподавание их основано только на доброй воле учителей и усердии учеников. Тем более, что Франция, в отличие от большинства стран, входящих в Совет Европы, не ратифицировала Европейскую хартию региональных языков.

В Испании первые значимые сдвиги в положении баскского языка и баскской культуры наметились после того, как связанные с ними проблемы были обозначены в докладе «Страна Басков – 2010». После этого начиная с 2000-х был выдвинут ряд государственных и общественных инициатив, нацеленных на защиту языковой самобытности региона; в частности, Сообщество муниципалитетов Страны Басков приняло на себя ответственность за реализацию языковой политики на местах и признало баскский и гасконско-окситанский в качестве языков официального делопроизводства на своей территории – наряду с французским²⁴.

Эти меры можно признать своевременными, так как на рубеже XX–XXI веков ситуация с национальным языком была без преувеличения плачевной: количество владеющих *Euskara* неудержимо снижалось²⁵. На нем говорили преимущественно в деревнях, которые все заметнее приходили в упадок на фоне индустриализации и урбанизации. Изучение же французского жестко мотивировалось экономическими резонами; это зафиксировала даже расхожая поговорка, согласно которой «французский зарабатывает деньги, а баскский не зарабатывает ничего». Сегодняшние попытки возвратить баскский язык дали свои плоды, и в настоящее время количество владеющих им начало увеличиваться, особенно среди молодежи. В основном это связано с популяризацией национального языка и его приходом в среднюю школу, хотя достигнутые успехи не снимают важнейшей проблемы: приобретаемые познания остаются по

ЮЛИЯ ФРОЛОВА

ТАКИЕ ЖЕ, НО ДРУГИЕ:
НАЦИОНАЛИЗМ В СЕВЕРНОЙ
СТРАНЕ БАСКОВ

23 См.: Полный текст Конституции 1958 года с изменениями, внесенными 23 июля 2008 года (www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf).

24 LASCANO B. *Op. cit.* P. 4.

25 ЯСОВ Я.Е. *Op. cit.* P. 157.

большей части теоретическими, ибо их совсем не используют на практике, даже в бытовом общении. На это обстоятельство многократно обращали внимание и специалисты-лингвисты: так, в одном из недавних исследований подчеркивалось, что носитель языка почти не попадает в ситуации, где он мог бы применить свои знания, поскольку социум требует французского или же, по ту сторону границы, испанского²⁶.

Проблема языка в Северной Стране Басков теснейшим образом связана с проблемой образования. По мнению местных ученых, высшее образование в регионе долгое время страдало из-за отсутствия системности и внутренней логики – продвигать локальные языки в таких условиях очень трудно²⁷. Лишь в 2015 году по инициативе Совета по развитию Страны Басков возникло предложение организовать в Северной Стране Басков единый образовательный кампус – многопрофильный образовательный центр на десять тысяч обучающихся, один из крупнейших в регионе. Кроме того, сегодня наряду с мерами, нацеленными на повышение привлекательности местного образования для европейских регионов, предусматривается углубление сотрудничества по линии баскского языка с испанскими автономными сообществами Страны Басков и Наварры. Но, как бы то ни было, сделать в высшем образовании предстоит еще немало.

В средних школах преподавание баскского языка осуществляется в двух форматах: это или специальные занятия по языку и местной культуре, или двуязычное обучение, когда на региональном языке преподаются отдельные предметы. Официальная школьная программа не требует императивного внедрения этих форм, а сами школы, даже будучи заинтересованными, не всегда предлагают их из-за нехватки учителей. Тем не менее нынешнее положение можно считать значительным прогрессом, ведь до 1950-х французский был единственным языком школьного обучения. В отношении баскского языка в школьном и дошкольном образовании постепенно наблюдается увеличение как спроса, так и предложения: если в 2004–2005 учебном году баскский изучали 35,5% дошкольников, 26,9% учеников начальных классов и 15,3% учеников старших классов, то в 2019–2020 учебном году соответствующие цифры составили уже 47,7%, 39,6% и 23,1%²⁸.

Учреждение Баскского культурного института в 1990 году стало поворотным пунктом в поддержке баскской культуры

26 ARRUTI AGIRREURRETA I., PRIETO S. *Hezkuntza soziolinguistikoa. Euskal Herrian han eta hemen dauden material eta baliabideen bilketa, azterketa eta sailkapena* // BAT Soziolinguistika Aldizkaria. 2022. № 1-2(122-123). Orr. 11–38.

27 URTEAGA E. *La política de enseñanza superior en el País Vasco norte* // Revista Vasca de Administración Pública. 2022. № 123. P. 355–403.

28 LASCANO B. *Op. cit.* P. 14, 19, 22.

в Иппаральде. Эта структура оказалась не первой культурной институцией такого рода, однако именно ей удалось стать консолидирующим началом для всей территории. В 1984–1988 годах в регионе функционировал Культурный центр Страны Басков, который обучал баскскому языку и развивал баскское радио и телевидение, но Баскский культурный институт пре-взошел его как по охвату, так и по разнообразию деятельности. Действующие программы этого учреждения многопрофильны: программа «Элекета» («Eleketa») занимается сбором и систематизацией баскской устной истории и нематериальной культуры, программы «Ибильки» и «Киму» («Ibilki» и «Kimu») популяризируют баскский театр, а программа «Aquitaine.eus» делает акцент на трансграничном развитии баскской культуры, охватывая испанские и французские баскские регионы²⁹.

По всей видимости, в результате предпринимаемых усилий французским баскам удастся выработать новую идентичность, выходящую за рамки бинарной конфронтации «баскского» и «французского». В традиционном двустороннем конфликте друг другу противостояли две идентичности: институциональная французская, опирающаяся на французское государство, и не-институциональная баскская, не располагающая столь же твердой опорой. Теперь между этими крайностями расположилась третья модель: идентичность *Pays Basque*, которая совмещает в себе приверженность баскской культуре и баскскому языку с признанием французского республиканизма. Местные учёные обобщают ее в формуле «Баски во Франции и французы в Иппаральде»³⁰. Три столпа этой идентичности – сохранение территориального единения с Францией, стремление к департаментализации и культивирование баскской уникальности – вполне могут позволить Северной Стране Басков избежать сепаратистских крайностей.

На баскских территориях Франции прямо сейчас происходит становление такой формы национального самоопределения, которая не предполагает ни сепаратизма, ни сецессии.}

* * *

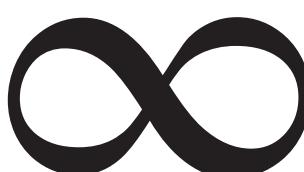
Незаслуженно забытая и довольно тихая история Иппаральде, уходящая в тень на фоне бурного прошлого ее южной соседки, позволяет задаться вопросом: не является ли опыт поступа-

²⁹ URTEAGA E. *Op. cit.*

³⁰ ANEDO GURRUTXAGA I. *Pasado y presente del nacionalismo en Iparralde*. P. 61.

ЮЛИЯ ФРОЛОВА

ТАКИЕ ЖЕ, НО ДРУГИЕ:
НАЦИОНАЛИЗМ В СЕВЕРНОЙ
СТРАНЕ БАСКОВ

ЮЛИЯ ФРОЛОВА

ТАКИЕ ЖЕ, НО ДРУГИЕ:
НАЦИОНАЛИЗМ В СЕВЕРНОЙ
СТРАНЕ БАСКОВ

тельного развития политической субъектности французских басков более успешным, чем аналогичный опыт басков испанских? Ведь в Ипарральде баски действительно добились довольно многое – возможно, даже большего, чем в Хегоальде, избежав при этом тяжкого и кровавого прошлого, с которым их испанские братья до сих пор не могут разобраться. Однозначный ответ на этот вопрос едва ли возможен, но несомненно, что на баскских территориях Франции прямо сейчас происходит становление такой формы национального самоопределения, которая не предполагает ни сепаратизма, ни сецессии. Мы не знаем, чем закончится эта история и каким будет финал, но одно ясно уже сейчас: Северная Страна Басков заслуживает гораздо большего внимания исследователей, нежели то, что уделялось ей прежде.